

УДК 821.551

## ПОЭТИКА ОРНАМЕНТАЛИЗМА В ПОВЕСТИ АХМЕДХАНА АБУ-БАКАРА «ДАРГИНСКИЕ ДЕВУШКИ»

И. Я. Алиханова

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

Статья посвящена орнаментальной прозе известного даргинского писателя Ахмедхана Абу-Бакара. Объектом изучения является одно из лучших произведений писателя – повесть «Даргинские девушки».

The article is devoted to ornamental prose of the known Dargin writer Akhmedkhan Abu-Bakar. The object of the study is one of the best works of the writer – the short-story "Dargin Girls".

Ключевые слова: орнаментализм; орнаментальная проза; гротеск; романтические образы; фольклоризм; сложная метафора; антитеза.

Keywords: ornamentalism; ornamental prose; grotesque; romantic images; folklorizm; difficult metaphor; antithesis

Повесть «Даргинские девушки» завершила период поисков и становления Ахмедхана Абу-Бакара как писателя. Она вызвала широкий и доброжелательный отклик литературной общественности и читательских кругов страны. Статьи и рецензии о повести публиковали газеты «Литература и жизнь», «Литературная газета», «Дагестанская правда», журналы «Вопросы литературы», «Октябрь», «Дон», «В мире книг». Высокие достоинства повести как явления, выходящего за пределы дагестанской литературы, отмечали критики Г. Аржаная, Г. Ломидзе, Г. Кормушкина, Г. Бровман, В. Зайцев, С. Хайбуллаев и др. [1–6].

Успех повести А. Абу-Бакара в значительной мере был обусловлен ее орнаментальными мотивами. В русской литературе второй половины XX в. возрождались традиции орнаментальной прозы Серебряного века. Это волна лиризма и орнаментализма захватила и молодого дагестанского писателя А. Абу-Бакара.

Орнаментальная проза рассматривается как художественно-стилистическая разновидность словесного искусства, совмещающая в себе характерные черты прозы и поэзии. Для ее обозначения в исследовательской литературе используются различные термины: «поэтическая», или «чисто эстетическая» (В.М. Жирмунский), «поэтизированная» (Ю.Н. Тынянов), «неклассическая» (Н.А. Кожевникова), «лирическая», «ритмизованная» проза и др.

В данной статье вслед за Л.А. Новиковым отдается предпочтение термину «орнаментальная проза», так как глубокое внедрение в повествование поэтических приемов, их «прорастание» оправдывает понятие «орнаментализм»: непререкаемым для орнамента является повтор тех или иных образных мотивов, стилизованных деталей образного целого [7]. Л.А. Новиков справедливо полемизирует с пониманием термина «орнаментальный» в отрицательной коннотации как синонима украшательства. Он считает, что «орнаментальная проза – разновидность прозы с системой насыщенной образности, реализующей особый тип художественного мышления. Подлинная образность, в том числе – орнаментальная, – не «украшение» уже готовой мысли, а сущность художественного мышления, процесс и результат эстетического моделирования действительности» [7, с. 31]. По мнению Л.А. Новикова, основоположником и самым ярким представителем орнаментальной прозы Серебряного века является А. Белый [7].

Орнаментальное начало (наличие повторов, антитезы, контрастное изображение реальной действительности, необычность выбранных автором ситуаций)

присутствует уже в ранних рассказах А. Абу-Бакара «Смерть матери», «Култум», «Сабля Айдамира».

Орнаментализм в творчестве А. Абу-Бакара приобретает новое качество в его повестях «Даргинские девушки», «Чегери», «Снежные люди» и – особенно – в повести «Ожерелье для моей Серминаз». В них автор активно проявляет свое творческое кредо, которое не укладывается в рамки национальной традиции. Писатель романтизирует действительность, привносит в прозу антитезу, сказочные мотивы, экзотизм, этнографизм, необычность характеров, словесные украшения.

В повести «Даргинские девушки» с большой силой заиграли мотивы, образы, отдельные сюжетные ходы и темы, которые уже были использованы в ранних произведениях писателя. Так, например, в «Даргинских девушках» ставится проблема судьбы девушки-горянки, которая уже нашла отражение в пьесе «Люди в бурках». Старые представления горцев о том, что рождение девочки якобы приносит семье несчастье, опровергаются как в пьесе, так и в повести.

Прототипами героев повести А. Абу-Бакара стали артисты вновь открытого Даргинского театра им. О. Батырая. В повести они еще учатся в школе и мечтают о высоком драматическом искусстве. А в эпилоге мы присутствуем при открытии театра, встречаем тех, кто стремился стать артистом, преодолевая многочисленные преграды, и тех, кто всячески противился всему тому новому, что появляется в жизни горцев.

Повесть «Даргинские девушки» состоит из тридцати глав, пролога и эпилога. Каждой из этих частей, включая пролог и эпилог, автором предпосланы эпиграфы. Чаще всего это стихи известных поэтов: Батырая, Цандалая из Киша, Эльдарилава из Ругуджи, Махмуда из Кахаб-Росо, Халила из Кайтага, Али-Гаджи из Инхо, Гамзата Цадасы, Расула Гамзатова, Эффенди Капиева, Абдул-Вагаба Сулейманова, Алибека Фатахова, Юсупа Хаппалаева, Машидат Гаирбековой, Фазу Алиевой, Бадави Рамазанова, Аткая Аджаматова, а также народные песни горцев, мудрые изречения, надписи, афоризмы и др.

Приведем некоторые наиболее яркие эпиграфы. Так, пролог предваряют стихи великого даргинского поэта Омарла Батырая:

Ахъ хГурхъела хъяблишиб Дила верхГрангла вава, Хиу ца рангла бедлилли, Хиерхъира хиуши дигай [8, с. 18].	Семицветный мой цветок, На склоне высоких гор, Одноцветным бы ты был – Я б тебя не полюбил! [9, с. 7]
---	--

Это четверостишие очень подходит не только к прологу, но и ко всей повести в целом. Глубокий смысл заключен в определении «семицветный» по отношению к цветку, который поэт Батырай полюбил. В повести речь идет о красивых и таких разных даргинских девушках: Насибе, Кис-Таман, Ашуре, Сакинате, Зейнаб и Фатиме. Не случайно Даштемир, секретарь сельсовета, сравнивает их с фиалками («Цветут как фиалки»). Эпитет «семицветный» выступает и как синоним семицветной радуги, образ которой дважды повторяется в прологе, а также несколько раз и в самой повести.

В качестве эпиграфа к эпилогу дана надпись на кубачинском светильнике: «Надо зажечь, чтоб светило». Эти слова имеют глубокий смысл. Во время спектакля жители Уркуха проявляют свои лучшие качества: они добры, искренни, смеются от души над шутками персонажей пьесы, сопереживают событиям, показанным на сцене театра, доброжелательны друг к другу. По мысли автора повести, советская власть зажгла светильник, при свете которого горская молодежь раскрыла свои таланты: это архитектор Заур, артисты Хизри, Касум, певица Насиба, художник Булат, уроженец соседнего аула, автор декораций к пьесе и др.

К семнадцатой главе, в которой описана размолвка между друзьями – Умалатом, которому засватали любимую девушку Хизри Насибу, и Хизри, не находящему себе места от крушения своей мечты и надежд на счастье, в качестве эпиграфа дано изречение горца:

Авхазан курегали

Керхур дила анхълизир

Дила знхъ берхъибхГели,  
«Ассаламу гГялайкум!»  
БикГутира бахъалпри.

Авхазан курегара,  
«Ассаламу гГялайкум!»  
ВикГусира агара [8, с. 147].

Были абрикосы в саду,  
Был и салам алейкум.  
Кончились абрикосы –  
Кончился и салам алейкум [9, с. 117].

В орнаментальной прозе значительное место отводится образу автора, который нередко выступает и как рассказчик, от лица которого ведется повествование, и как герой произведения. В повести А. Абу-Бакара «Даргинские девушки» еще в прологе, написанном от первого лица, автор громко заявляет о себе: «Хабар бехГибхъайчи наб хГечи дугъаизес дигулра, дила ахГерси узи-урши. Бикибсив хГед, дейхГерила берхГила дахГци агарси шалализир верхГрангла зурхГябтала арсавартаурад хъярхъти варачанти кГухдикГухГели, хГечибра гГяшли къадалаб михъири цГуба чГака кГайбахГибхГели, СирхГяла дубуртази ваэс? Чебаибсив хГуни ишаб анкГила бегГ хъули гъай агарси, лехГкахъибси цГуба дирихъ секъяйда багълали абицГурал ва, хГябци гъагъбухъи, васвасти адамтала уркГбира зигардухъахъи, хапли гъанаурси къаралдиван бетихъурал? СирхГяла шимази ваили, къанси замана чила-биалра къапулизи къутГдахъили, «ХГушаб ахГял дигахъидав?» или дугъаизурсирив хГу?

Амма набчи биалли, дила узи-урши, дубурла шимимахъурбазив дуги беркГеси мерлигГив къяйцГухъес чуйнара чебуркъубси саби, чуйнара дагъурра нуни пергер ахГялдеш. Дигахъис наб къарли-шуркъли бакГибси дякъад хъумкартурли пайтбухъунси «Урегал цГикГурла урунж» или ируси жявлила гГинизличи ваэс. Дигахъис мурдали дубуртала катругти къаркъубар бахГяни ихъес дигиличил кГелра някъ алавдали, ил кГапбурцес» [8, с. 18].

«Кто из вас бывал в Сирагинских горах, где в лучах полуденного солнца под многоцветными арками небольших радуг шумят, низвергаются со скал говорливые водопады? Кто смотрел с этих суровых высот на парящих над ущельем орлов; кто видел, как в открытую дверь сакли входит молчаливый седой туман и садится у очага, украшенного резным каменным наличником, чтоб исчезнуть здесь, как призрак, смутив суеверные души? Кто из вас стучался кунаком к горцу в сирагинских аулах?

А мне частенько доводится искать ночлег в горских саклях. Люблю идти по затравеневшей тропе к забытому роднику с причудливым названием «Родник шести невест». Люблю подниматься на лошади по крутым каменистым склонам и, когда голова коня окажется вровень с моей, обнять его за шею» [9, с. 7].

Автор появляется и в эпилоге, представляя пришедших на постановку комедии Мольера «Плутни Скапена». В прологе он еще ничего не знает о шести красавицах селения Уркух, а в эпилоге он уже по-хозяйски осматривает и Дворец культуры, и артистов, и пришедших на спектакль зрителей, обращая внимание на особо колоритных героев повести: Зульпукара, Хабиба, Шамай, Зазу, Умалата с Ритой.

Все главы повести написаны от третьего лица, но и в них автор то и дело дает о себе знать.

Особенностью орнаментализма А. Абу-Бакара является использование новеллистической организации повествования. Как отмечает Т.Ю. Султанова, «композиционные особенности лирической прозы, пути ее создания проявляются также в своеобразной циклизации новелл, образующих отдельные главы и части новеллы» [10].

В «Даргинских девушках» нет единого всеобъемлющего сюжета. Композиция повести складывается из переплетающихся между собой сюжетных линий, которые охватывают судьбы шести девушек – Насибы, Ашуры, Кис-Таман, Сакинат, Зейнаб, Фатимы. Судьбы Зейнаб и Фатимы очерчены пунктирно, да и женское счастье им улыбнулось на коротком отрезке времени: муж Зейнаб Осман погиб, спасая колхозную отару овец от волков в метель в степи. Муж Фатимы Жамав струсил, предал напарника Османа, оставил его наедине с голодной волчьей стаей. Фатима ушла от Жамава, а чабаны изгнали его из бригады.

Главное внимание в повести уделено женщинам и, прежде всего, девушкам. Причиной тому послужила, по мнению исследователя А.М. Вагидова, большая любовь в жизни автора к своей супруге Фатиме. Подруга жизни автора, как и многие героини его повестей и рассказов, несмотря на многие жизненные трудности, вопреки родительской воле стала преданной женой и верным другом своему супругу Ахмедхану Абу-Бакару.

Но и мужская часть аула не обделена вниманием автора. Это и чабаны Хабиб, Сурхай, Жамав, и артисты Хизри и Касум, и председатели колхозов Осман и Мустапа, и старейший житель селения Ибрагим-ази, которому 107 лет, и заведующий магазином, он же и парторг Зульпукар, и молодые люди Умалат и Сулейман, и почтальон Рашид.

В развитии сюжета повести большую роль играют случайности. В прологе автор «случайно» становится свидетелем переселения сельсовета в новое здание. Среди старых документов его внимание привлекает большая книга в потертном кожаном переплете, похожая своими размерами на «сиярь» – историю походов пророка Мухаммеда. Он раскрывает книгу и видит на пожелтевших страницах не арабскую вязь, а запись о рождении детей в селе. Удивительным показалась ему то, что в один день, точнее, одну ночь, 1939 г. в селе родились шесть девочек – Насиба, Кис-Таман, Зейнаб, Ашура, Сакинат и Фатима.

Отмечает А. Абу-Бакар и обычай ставить на скрещении дорог памятники тем, кто погиб смертью храбрых вдали от родного аула. Среди них древние памятники со стершимися арабскими письменами, а также обелиски героям, павшим в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. Памятник стоит и чабану Сурхаю [10, с. 163].

Но не только в описаниях обычаев проявляется этнографизм повести: к примеру, Кис-Таман учит начинающего артиста Хизри, как надо женщине носить шаль: «Амма ца секГал хьумартурлири: хьунул адамтани чаба иш шайчибад ахГенну чебуршуси, итил шайчибад саби». [8, с. 53] – «Только вот шали так не носят, накрывать их надо не слева направо, а наоборот» [9, с. 34].

Не забыт А. Абу-Бакаром и древний обычай, когда вдову берет замуж брат умершего. Тем самым она оказывается под защитой, а имущество и дети умершего достаются его брату. Писатель осуждает этот обычай. В повести родственницы Сурхая требуют от юной вдовы Зейнаб, чтоб она вышла замуж за старшего брата Сурхая – Закарью, стала матерью для его троих малышей. Зейнаб не хочет этого, она любила не Закарью, а Сурхая. И Закарья своим властным голосом дает свободу Зейнаб и запрещает своим родственницам решать ее судьбу.

«Но тут предстал перед Зейнаб грозный великан Закарья, от гнева его лицо казалось прекрасным. "ХГед дигуси барес, ахГерси, хГезиб ихтияр саби. ХГу, Зейнаб, азадси адам сари!.."» [8, с. 164] «"Оставьте ее! – приказал он. – У нее горе!.."». И первый раз коснулся, бережно провел рукой по ее волосам: "Делай как знаешь. Ты свободный человек!.."» [9, с. 162].

Село Уркух состоит из двух частей – старой и новой, раскинувшейся на равнине по проекту архитектора Заура, сына Даштемира. По мнению автора, «старая часть аула напоминает окаменевший водопад, над которым никогда не засияет многоцветная радуга» [9, с. 9]. Новая часть – это современные, просторные дома: «в сакле простор – и в душе горца простор» [9, с. 9]. Эта антитеза разворачивается на всем художественном поле произведения.

Богатство Уркухского базара поэтично разукрашено: «И чего только не увидишь на четверговом базаре! Дорогие изделия кубачинских мастеров, ковры дербентцев, сухие фрукты кайтагцев да цудахарцев, масло, сметану, творог, простоквашу сирагинцев, деревянные ложки и ковши из Катагни, гончарные кувшины и миски сулевкентцев... Под навесом режут овец; а кто пожелает купить мясо в живом виде, чтобы само добежало до очага, – пожалуйста, вон у стены, испещрённой кизяком, жмутся друг к другу овцы, бараны, козы, жмутся и прячут головы, словно стыдятся и страшатся увидеть своего покупателя! Можно здесь купить и коня и даже мотороллер, что выставил перед сельмагом Зульпукар» [9, с. 42].

Герои повести в своей речи широко используют пословицы, поговорки, узуальные обороты: «Специальность хлеба не просит», «В семье не без урода»,

«Долг платежом красен», «У кого во рту желчь, тому все горько», «Нет худа без добра», «Орел мух не ловит», «Ищи иголку в сене» и др. Например, Шамай использует узуальный оборот, обращаясь к дочери Насибе, которая в присутствии учительницы Зумруд проявила упрямство, заявляя о том, что не пойдет в школу: «Ты что, наперекор нашей воле?! Пойдешь, да еще как: влезешь двумя ногами в одну туфлю и побежишь!» [9, с. 42].

Орнаментализм повести проявляется и в описаниях предметов, собранных Юсуфом в своем сундуке: «Юсуф расстилал перед ней на полу легкие ткани, полупрозрачные, словно сотканые из горного тумана, и тяжелые, легшие широкими, плавными складками; шелковые и шерстяные; парчу и бархат; шали и косынки. В эту минуту он походил на хитрого купца из арабских сказок, который предлагает свои товары дочери визиря; впрочем, он и был порождением того же ветхого, древнего мира, что и визири из сказки о купцах...» [9, с. 95].

Оптимистический настрой автора проявляется и в пейзажах: «Вершины гор озарило солнце, будто кубачинский мастер вынул их из ванночки, где золотит замысловатые свои изделия. Теплый ветер хлопотливо ходит по склонам и долам, треплет листья еще сонных деревьев, трясет за вихры, пробуждая, травы; в косых солнечных лучах сыплются росинки со стеблей. Уже завели звонкую и бесконечную песню жаворонки. Свеж и благоуханен утренний воздух горных полей, поросших альпийскими розами – так называют здесь рододендрон» [1, с. 54].

Белая акация в повести называется лермонтовской, напоминая о поэме «Мцыри».

Повесть А. Абу-Бакара «Даргинские девушки» имела огромный успех, она была напечатана не только в журнале «Дружба народов», но и в «Роман-газете». Успех повести критики того времени объясняли ее реализмом, правдой жизни. Об орнаментальности стиля никто не говорил. Между тем, именно в орнаментальности следует искать причину успеха «Даргинских девушек». Такого сгущения, концентрации поэтических средств до этого дагестанская проза знала только в книге новелл Э. Капиева «Поэт».

Орнаментальность повести А. Абу-Бакара «Даргинские девушки» проявляется прежде всего в эстетизации повседневной жизни горцев в послевоенные годы. Она проявляется в антитезе, противопоставлении нового быта старому укладу жизни, старым, устаревшим адатам, сдерживавшим юное поколение на пути к новой жизни. Молодой писатель обновил поэтику прозы: так широко никто до него не использовал эпитеты, яркие сравнения, фольклорные произведения и их элементы (сказочные персонажи, притчи, легенды, пословицы и поговорки). А Абу-Бакар красочно описывал обряды, этнографические детали, многообразные используемые им топосы, очень свежи пейзажи. Во всем этом проявилась орнаментальность стиля повести, что было необычно для даргинской прозы.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Аржаная Г. Преображение гор // Октябрь. 1967. № 7. С. 216–218.
2. Ломидзе Г. Сила реализма // Вопросы литературы. 1963. № 5. С. 134.
3. Кормушкина Г. В стране поэтов и гор // Октябрь. 1963. № 6. С. 56.
4. Бровман Г. На полном дыхании // Литературная газета. 1966. 18 янв.
5. Зайцев В. Горские повести // В мире книг. 1964. № 7.
6. Хайбуллаев С. Повести Абу-Бакара // Дон. 1964. № 7. С. 161.
7. Новиков Л.А. Стилистика орнаментальной прозы Андрея Белого М.: Наука, 1990. С. 3.
8. Абу-Бакар А. Собрание сочинений: в 2 т. Повести и рассказы. (На дарг. яз.). Махачкала: Даг. кн. изд., 1991. Т. 1. 464 с.
9. Абу-Бакар А. Избранное. Повести, рассказы, миниатюры. М.: Сов. Россия, 1972. 512 с.
10. Султанова Т.Ю. Идеино-художественное своеобразие повестей Ахмедхана Абу-Бакара (60–70-е годы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1988. С. 6.

Поступила в редакцию 09.04.2013 г.  
Принята к печати 18.12.2013 г.